

Гастроли театра имени Евг. Вахтангова

М. Ф. АСТАНГОВ

Многих артистов театра имени Евг. Вахтангова одесские зрители хорошо знают по кино. Сейчас они имеют счастливую возможность непосредственно, близко познакомиться с творчеством любимых мастеров сцены, полнее оценить их замечательное искусство.

Михаил Федорович Астангов, недавно удостоенный высокого звания народного артиста СССР, принадлежит к числу выдающихся деятелей советского театра.

Основной чертой его творчества является страстная борьба, которую ведут созданные им образы, с рутиной, ложью, злом, борьба за лучшие человеческие качества. Гуманизм Астангова не созерцательный и мирный, а воинственный и страстный. Образы, созданные им в кинофильмах «Заключенные», «Падение Берлина» и другие запоминаются потому, что в них актер со всей принципиальной страстью разоблачает тлетворную суть буржуазной идеологии.

Одесские зрители, знакомясь сейчас непосредственно с творчеством М. Ф. Астангова, видят в нем новую доминирующую черту — трагедийность.

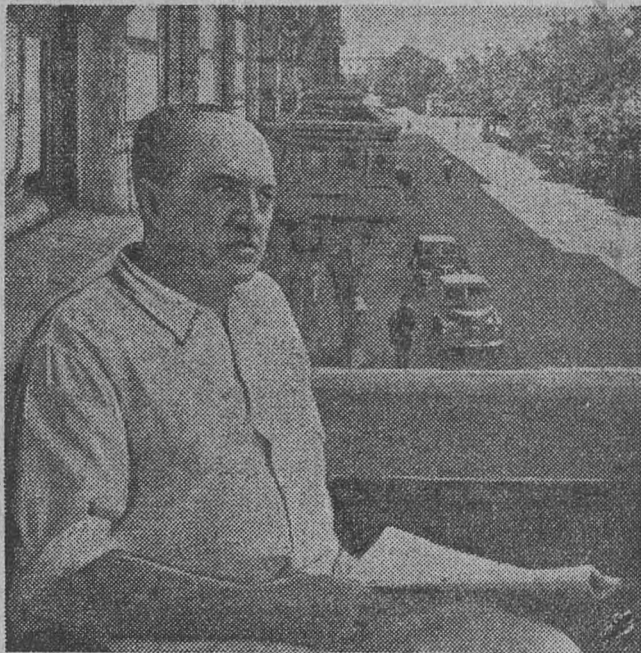
Астангов щедро отдает всего себя своим образам, проникает в глубину психологии людей, которых он изображает. Артист насыщает их своей горячей кровью, отдает им свои мускулы и нервы, он перевоплощается.

Зрители, которые видели М. Астангова в таких ролях, как Сирано де Бержерак в одноименной пьесе Э. Ростана, как Маттиас Клаузен в пьесе Г. Гауптмана «Перед заходом солнца», навсегда сохраняют благодарность к нему за то чувство глубочайшей радости, которое всегда охватывает человека, соприкоснувшегося с истинным искусством.

Могучий сценический темперамент и ясная мысль актера позволяют ему легко и убедительно переходить от трагического пафоса к мягкому лиризму и задушевности. Астангов раздвигает рамки, в которых драматурги заключают его героев, и создает образы, полные эпической силы. Он как бы следует словам Маяковского «где, когда, какой великий выбирал путь, чтобы протоптанней и легче?». Легче всего было бы взять в основу толкования образа Маттиаса Клаузена историю любви пожилого человека к молодой девушке. Но Астангов зерном образа делает другое — второе рождение человека. Маттиас осознает всю фальшь и корыстолюбие окружающих его людей и вступает с ними в борьбу. Юная Инкен, конечно, много значит в его жизни, но борьба идет не за нее, а за свободу человеческой личности.

«Я никому никогда не позволю погасить свет моей жизни», — говорит Маттиас. Его столкновение со своим зятем Клямротом — это не семейная неурядица, а протест передовых людей Германии против нарождающегося уже в те годы фашизма. Маттиас Клаузен, созданный умом и талантом советского актера, стал ближе нам, чем образ, написанный Гауптманом.

В образе Сирано де Бержерака зритель пленяет та большая человечность, та

любовь к людям и высокое понимание морали, которые у Астангова выступают на первый план. Редкому актеру удается совместить на сцене два качества — глубину и яркость, но Астангову это умение присуще. Оружие Сирано — шпага и слово, и Астангов блестяще владеет и тем и другим. Его Сирано и трогает нас до слез и восхищает.

Когда задумываешься над секретом воздействия М. Астангова на зрителя, то вспоминается дивный образ Якова из рассказа Тургенева «Певцы». Сила Якова была в том, что «русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала Вас за сердце, хватала прямо за его русские струны». Точно так же талант Астангова дорог нам именно тем, что в нем трепетно бьется сердце советского художника, тем, что он смотрит на своих героев глазами нашего современника.

Единственное, чего еще недостает М. Ф. Астангову, чего ему горячо желают зрители и чего ждет он сам, это работа над созданием образа человека нашей эпохи, образа, написанного драматургом, может быть, специально для Астангова. Образ этот должен вобрать в себя все богатство внутреннего мира и отточенность внешнего рисунка, какими обладает удивительный мастер советской сцены Михаил Федорович Астангов.

На снимке: М. Ф. Астангов в Одессе.

Фото Я. Левита.